

На следующий день Юй Синхэ ранним утром отправился в компанию. Юй Синхань вернулся из деловой поездки, объявив о получении крупного проекта, и совет директоров собрался на экстренное заседание. Два брата провели в офисе весь день, так и не вернувшись домой. Даже родители Юй Синхэ пришли на помощь.

Теперь в доме царил непривычная тишина, ведь там остался только Чи Ян. Однако, зная, что Юй Синхэ вернется с работы, он больше не чувствовал себя одиноким. Он попросил тетю Тао приготовить для них роскошный ужин по возвращении.

Впервые с момента прихода Чи Яна в семью Юй все четверо вечером собрались за одним столом. В честь этого события господин Юй даже откупорил бутылку красного вина, которую хранил много лет.

Все четверо были оживлены, а после нескольких бокалов разговор стал еще более непринужденным, перетекая из одной темы в другую без остановки. Когда обсуждение коснулось Чи Яна, Юй Синхэ попытался прервать его: «Мама, пожалуйста, прекрати. Малыш Чи даже не помнит ничего из своего детства. Зачем ты снова об этом вспоминаешь?»

«Не помнишь? Это же прекрасная возможность помочь Сяо Чи вспомнить. Или ты боишься, что мама расскажет о твоём неловком прошлом?» — поддразнила мать.

Юй Синхэ слегка смутился: «Нет...»

Чи Ян сел рядом с ними: «Тетя, пожалуйста, говорите, я слушаю».

Юй Синхэ взглянул на него. "Мне кажется, Сяо Чи-геге сейчас выглядит немного веселее. Он не только согласился спуститься поужинать с нами, но и готов слушать наши разговоры. Хорошо, раз уж брат Сяо Чи так любезен, мне ничего не остается, кроме как неохотно пойти на жертву. У меня просто темное прошлое, так что просто скажи об этом!"

Юй Синхэ принял спокойный и смиренный вид, больше не пытаясь их остановить, и молча приступил к еде.

«Сяо Чи, позволь мне рассказать, — перебил Юй Синхань, — ты познакомился с Синхэ, когда ему было пять лет, поэтому ты совершенно не знаешь, каким он был до пяти. Он был очень плаксивым ребенком, рыдал по любому поводу, научился ходить только в два года, а «мамой» называл меня в три. Тогда я даже подумал: «Неужели мой младший брат — идиот?»»

Услышав это, Юй Синхэ наконец не выдержал и поднял голову: «Брат, а какое тебе дело?»

«Что не так? Я просто констатирую факты, — раздраженно сказал Юй Синхань. — Разве не так, ты, глупый плакса?»

Юй Синхэ ударил кулаком по столу: «Юй Синхань! Повтори еще раз!»

Они яростно спорили, и никто не заметил, как губы Чи Яна едва заметно изогнулись в улыбке, когда он смотрел на них.

Из-за того, что они так много говорили о темном прошлом Юй Синхэ, трапеза затянулась на целых два часа. Когда ужин подошел к концу, Юй Синхэ первым сбежал. Чи Ян посмотрел ему вслед, а затем поднялся наверх, чтобы принять душ.

Юй Синхэ закончил мыться быстрее него. Закончив, он понял, что оставил телефон в комнате

Чи Яна, и поэтому тайком зашел за ним. Пока он разбирал сообщения, то заметил особое уведомление. Художник Хэ Пин обновил комикс, добавив две главы. Предыдущая глава была опубликована несколько дней назад, но он ее пропустил. Последняя глава появилась сегодня днем.

Он на мгновение задумался и не стал открывать увеличенное изображение. "Возможно, лучше это не смотреть. Для меня это уже слишком; я боюсь, что сегодня ночью снова буду страдать от бессонницы, поэтому просто поставлю лайк".

Поставив лайк под постом, он убрал телефон и уже собирался уходить, когда услышал шум, доносящийся из ванной комнаты. Дверь ванной открылась, и клубы пара рассеялись, обнажив фигуру Чи Яна, которая постепенно становилась четче. На его плечах было накинуто банное полотенце, больше на нем ничего не было.

Юй Синхэ замер от изумления. Чи Ян, казалось, удивился, увидев кого-то в комнате. Он на мгновение остановился, затем схватил полотенце и прикрылся им, сказав: «Я забыл взять одежду».

Взгляд Юй Синхэ метался по сторонам: «Э-э... я... я забыл свой телефон...»

«Ах», — промычал Чи Ян, но указал пальцем. — «Одежда прямо рядом с тобой, передай мне».

На прикроватной тумбочке лежал аккуратно сложенный комплект пижамы. Юй Синхэ тяжело сглотнул, с легкой дрожью поднял одежду и протянул ему.

"Спасибо." Чи Ян взял полотенце, затем поднял одежду рукой, которая держала полотенце, и оно снова развернулось.

Юй Синхэ: «...»

Не сумев избежать зрительного контакта, они столкнулись взглядами. Он почувствовал странное повышение температуры в носовой полости. В панике он закрыл нос руками и несколько раз отшатнулся: «Э-э... не торопись, мойся, я сейчас ухажу!»

Чи Ян наблюдал за его шаткой удаляющейся фигурой, затем опустил глаза и увидел каплю крови на полу. "Хм...!"

Юй Синхэ убежал обратно в свою комнату. Он закрыл дверь и сразу же направился в ванную. Носовое кровотечение началось внезапно, поэтому он быстро умылся холодной водой. Через несколько минут оно наконец прекратилось. Но сердце продолжало бешено колотиться. "Что происходит? Почему у меня носовое кровотечение?! Ну и что, если я увидел, что брат Сяо Чи был без одежды? Мы все мужчины, что в этом такого постыдного?"

Но... Но Чи Ян очень худой. Даже в одежде он выглядел худощавым, с очень тонкой талией, которая, казалось, вот-вот сломается, если ее ущипнуть. После того, как он разделся, эта худоба стала еще более очевидной, и можно было даже разглядеть очертания его ребер. Из-за худобы у него были очень глубокие впадины на ключицах. Помимо худобы, у него была очень светлая кожа; при свете ее белизна была почти ослепительной. У него на груди были два розовых соска. Даже там...

"О нет, у меня опять нос горит". Юй Синхэ быстро прекратил думать и дважды плеснул себе на

лицо холодной водой. "Что я вообще себе думаю?! Почему меня должно волновать, белая кожа у Чи Яна или нет?"

Юй Синхэ вытер лицо глубоко вдохнул, открыл дверь и выглянул наружу. На улице никого не было; Сяо Чи не вышел. Он на цыпочках спустился вниз, где Юй Синхань сидел на диване в гостиной и болтал с девушкой по телефону.

Юй Синхэ похлопал по подлокотнику дивана: «Брат, мне нужно с тобой поговорить».

Юй Синхань даже не поднял век: «Говори».

Юй Синхэ, казалось, не знал, с чего начать, долго запинался, прежде чем наконец произнес: «Э-э... ну... ты когда-нибудь видел, как кто-то другой принимает ванну?»

«Принимает душ? Я видел», — сказал Юй Синхань, не поднимая глаз, быстро печатая и одновременно общаясь с ним. «В колледже все в душевых смотрели, как принимают душ другие — почему ты вдруг об этом спрашиваешь?»

«...Нет, нет!» Юй Синхэ метался по комнате. «То есть, э-э... ты видел, как моя невестка принимает ванну?»

На этот раз Юй Синхань наконец поднял голову. Он посмотрел на младшего брата со странным выражением лица: «Ты болен? Зачем мне смотреть, как девушки принимают ванну? Я что, извращенец?»

«А что, если это будет не девушка, а парень?»

«Парни могут смотреть на все, что захотят».

Юй Синхэ почесал затылок, чувствуя, что до сих пор не понимает, что имел в виду: «А что, если это...»

«Что именно ты пытаешься сказать?» — Юй Синхань оглядел его с ног до головы. — «Ты ведешь себя странно. За кем ты наблюдал, когда тот принимал ванну?»

«Ну... только что брат Сяо Чи вышел из душа без одежды, и я случайно его увидел».

«Затем?»

«А потом...» Юй Синхэ почувствовал что-то, схватил со стола две салфетки и засунул их себе в нос. Глядя на жалкий вид брата, Юй Синхань цокнул языком и сказал: «Какой неудачник. Ну и что, что он без одежды?»

Юй Синхэ сел перед ним: «Так что, когда видишь, как кто-то принимает душ без одежды, у тебя же не начинается носовое кровотечение?»

Юй Синхань пожал плечами: «Ни за что».

«А что, если это невестка?»

«Я же говорил, что я не настолько безвкусный, чтобы подглядывать за девушками в душе», — Юй Синхань постучал его по лбу. «Что у тебя в голове?»

«Гипотетически говоря, я имею в виду, гипотетически говоря, если бы невестка была

мужиной, и ты застал бы ее за принятием душа, разве у тебя не пошла бы кровь из носа?»

Юй Синхань посмотрел на него бесстрастным взглядом. Этот младший брат безнадежен.

<http://bllate.org/book/15468/1569664>